

В Секте Люфань всегда царила весна, и растительность была пышной. Над головами двоих возвышались деревья с незнакомыми цветами, с которых на лёгком ветру опадали светло-розовые лепестки.

Слова, которые говорил Цзян Чицю, не были выдумкой, а лишь частью сюжета, не описанного в книге «Путешествие между мирами бессмертных и демонов», но автоматически дополненного.

— Когда я впервые вошёл в секту, предыдущий глава ещё не покинул этот мир, — вспоминал Цзян Чицю.

На самом деле Янь Мочан прибыл в этот мир всего сто лет назад, и воспоминания Цзян Чицю были для него немного чужими.

Услышав слова Цзян Чицю, Янь Мочан задумался, а затем медленно кивнул:

— Да...

— В той жизни меня звали «Цзян Чицю». Позже, когда я прибыл на Бессмертную Гору Фужань, предыдущий глава сказал, что мои таланты подходят для Пути Бесстрастия, и дал мне это имя. С тех пор имя «Цзян Чицю» постепенно забылось, — сказал Цзян Чицю.

Эти воспоминания действительно отсутствовали у «Бессмертного Владыки Янь Мочана».

На самом деле задачи Янь Мочана отличались от задач Цзян Чицю. В обычных мирах Янь Мочан лишь выделял часть сознания для выполнения простых заданий, проходя отдельные сюжетные линии.

А в особых мирах — например, в этом или в первом мире, который он посетил, — он действовал лично.

Система называла их «опасными мирами».

Перед тем как Янь Мочан отправлялся в мир задания, для него уже была подготовлена подходящая личность, если мир был признан опасным.

Если мир развивался нормально, то персонаж, подготовленный Системой, проходил заданный сюжет по своей «программе».

Но если «опасный мир» не мог развиваться нормально, то Янь Мочан вызывался, чтобы заменить подготовленного персонажа и выполнить свою задачу.

На самом деле многие миры признавались «опасными».

Но лишь один из десяти действительно не мог развиваться нормально и требовал личного вмешательства Янь Мочана.

Его память подсказывала, что до его прибытия в этот мир «Янь Мочан» строго следовал образу «человека, не интересующегося мирскими делами».

Он не проявлял интереса к своему ученику, Бессмертному Владыке Морозного Нефрита, и потому не знал и не хотел знать, откуда взялось это имя.

Обнаружив, что перерождение не изменило ни внешность, ни имя Цзян Чицю, Янь Мочан, естественно, был невероятно рад.

Он интуитивно чувствовал, что снова встретит Цзян Чицю, и совсем скоро.

Но он не стал проявлять эти странные чувства.

Пока они говорили, Цзян Чицю и Янь Мочан уже дошли до острова, где жил Цзян Чицю.

Цзян Чицю немного подумал, а затем сказал Янь Мочану:

— В Секте Люфань на самом деле сотни островов. Каждый, чей уровень достиг Золотого Кота, может выбрать себе остров для практики. Это место, где я жил раньше.

На этом острове, кроме водопада, где Цзян Чицю провёл свой первый день в этом мире, везде царил весна. Присмотревшись, можно было заметить, что пейзажи здесь не уступали ни одному месту в мире.

Услышав слова Цзян Чицю, Янь Мочан слегка повернулся и погладил его по щеке, а затем сказал:

— Если тебе нравится это место, я могу остаться с тобой в Секте Люфань.

Цзян Чицю был удивлён.

Все в мире культиваторов знали, что Янь Мочан, как один из великих, почти никогда не покидал Бессмертную Гору Фужань, и большую часть времени проводил в её запретной зоне.

Цзян Чицю действительно не ожидал, что после сопровождения его в Секту Люфань Янь Мочан предложит остаться здесь.

— Но... что насчёт Бессмертной Горы Фужань? — Цзян Чицю был поражён.

Он хотел спросить, как Янь Мочан будет справляться с делами там. Но затем услышал:

— Я уже давно не занимаюсь делами Фужань. Теперь я хочу только быть с тобой.

Янь Мочан говорил с предельной серьёзностью, его красивые глаза, похожие на персиковые цветы, смотрели на Цзян Чицю, словно он готов был отдать ему весь мир.

— Всё остальное меня не интересует, — сказал Янь Мочан.

Слух о том, что Бессмертный Владыка Янь Мочан остался в Секте Люфань ради Цзян Чицю, вскоре разнёсся по всему миру культиваторов.

Вместе с этим распространились и бесчисленные сплетни.

Хотя культиваторы внешне выглядели как люди, оторванные от мирских забот, на самом деле лишь немногие из них действительно были выше этого.

В их долгой и скучной жизни сплетни были одним из немногих развлечений.

Обычно, если в мире культиваторов появлялась известная пара, они становились предметом обсуждения на несколько недель. Теперь, когда героями сплетен стали Цзян Чицю и Янь Мочан, культиваторы были ещё более взволнованы.

Кто такой Цзян Чицю:

Бывший Бессмертный Владыка Морозного Нефрита! Великий, который пожертвовал своей жизнью ради всего мира культиваторов.

Янь Мочан и вовсе не нуждался в представлении, он уже достиг вершины мастерства.

Когда их имена объединились в одном слухе, весь мир культиваторов... захотел лично посетить Секту Люфань, чтобы увидеть их.

Смогут ли они это сделать — это уже другой вопрос.

Последний план Цзян Чицю оказался эффективным.

Вернувшись в Демонический Мир, Ли Жоцзюэ после некоторой борьбы начал принимать всерьёз слова, сказанные ему Цзян Чицю.

И тогда... этот «Демонический Владыка» начал контролировать поведение демонических культиваторов.

Всё, казалось, вернулось в русло сюжета, или, по крайней мере, в его среднюю и позднюю стадию.

В это время Цзян Чицю не слишком интересовался происходящим в мире культиваторов, лишь изредка слыша звуки Системы, сообщающей о прогрессе загрузки.

На этот раз загрузка шла очень медленно, и даже один процент был большим шагом.

Но, несмотря на это, Система «Побег через смерть» продолжала загружаться, а тело Цзян Чицю, как и раньше, постепенно ухудшалось.

Так прошли годы.

Жизнь обычных людей коротка, поэтому они более внимательны к течению времени, чем культиваторы. Здесь также появилось множество праздников, связанных с временами года.

Сегодня был Праздник Луны, который в понимании Цзян Чицю был чем-то вроде «Праздника Середины Осени» или «Праздника Фонарей».

На самом деле Янь Мочан был совсем не таким, каким его представляли. За время пребывания в Секте Люфань он не проявлял ни малейшего интереса к культивации.

Вместе с Цзян Чицю он погрузился в книги, музыку и шахматы, проводя дни как на отдыхе.

Когда подошло время Праздника Луны, Янь Мочан предложил временно покинуть Секту Люфань и отправиться в прибрежный город, где когда-то появлялись демонические культиваторы.

Для Цзян Чицю и Янь Мочана те события казались недавними, но для обычных людей это уже стало легендой, оставленной предками.

Много лет не посещая этот город, они обнаружили, что он сильно изменился.

Был вечер, и улицы были украшены разноцветными фонарями. Даже на берегу моря была временно построена длинная улица, увешанная огнями в честь Праздника Луны.

Цзян Чицю и Янь Мочан применили простую мороку и направились на оживлённую улицу.

Недалеко солнце ещё не полностью село, и его последние лучи окрасили море в прекрасный глубокий фиолетовый цвет.

Цзян Чицю и Янь Мочан шли по этой улице, глядя на море.

— Долететь сюда на мече можно за мгновение, но простым людям, чтобы добраться до Секты Люфань на лодке, потребуется целый день, не считая барьеров и ловушек, — тихо сказал Цзян Чицю, глядя вдаль.

С прогрессом загрузки Системы «Побег через смерть» здоровье Цзян Чицю ухудшалось.

Его голос был тихим, но Янь Мочан внимательно слушал каждое слово.

Мужчина мягко положил руку на спину Цзян Чицю.

— Да, для простых людей культиваторы действительно кажутся «бессмертными», способными на всё.

Но на самом деле в мире «Путешествия между мирами бессмертных и демонов» ещё не было ни одного, кто действительно «превозмог» бы смерть.

<http://bllate.org/book/15283/1352973>